

В ту ночь Гарри приснился Олимп, где на своих тронах восседали владыки Зевс, Аид и Посейдон.

"Молодец, Гарри Поттер. Да, я знаю, что ты ходишь под именем Эван Гримм. Но это не имеет значения. Аид дал мне гарантию на твой личный поход, и я его одобряю", - сказал Зевс, глядя на нервничающего молодого волшебника. "Хотя твои снадобья не сработали так хорошо, как ты надеялся, они достаточно замедлили действие яда, чтобы поиски увенчались успехом. Молодец."

"Да, молодец", - согласился Посейдон. "Заклинания и аптечка, которые ты дал Перси и Тайсону, были очень полезны во время квеста. Они не требовались от тебя, но я благодарен тебе за помощь моим сыновьям".

Аид лишь подмигнул и отсалютовал бокалом с вином.

"Мы предлагаем тебе благодеяние, Гарри Поттер. Проси о чем угодно в пределах разумного, и Мы дадим тебе это", - царственно провозгласил владыка Зевс.

Гарри поднял глаза на трёх могущественных греческих божеств. Он понимал, что идет по очень тонкой грани. Он знал, что его дед Аид знал о его отце, и Гарри было хорошо известно, что норвежские и греческие боги не очень-то ладят друг с другом. Если он не будет осторожен, то может превратиться из любимца Олимпа в его главное блюдо на следующем пиру.

"Я хотел бы попросить тебя кое о чем, владыка Зевс, правитель небес. Ты видел мою жизнь в мире волшебников. Вы знаете, что я люблю летать. Это единственное удовольствие, которое делает мою жизнь там сносной. Теперь, когда вы знаете о моем наследии. . ." Гарри сделал паузу, надеясь, что он всё делает правильно. "И если вам угодно, всё, о чём я прошу, - это иметь возможность летать. Парить в небесах, не огорчая тебя".

Зевс засмеялся, как и Посейдон.

"Что ж, ты назвал это правдой, брат", - сказал Посейдон, глядя на Аида. "Он попросил бы полетать".

"Это потому, что я видел его на метле", - сказал Аид. "Он просто поэзия полета. Подрезать ему крылья было бы плохо".

"Разрешаю, Гарри Поттер. Ты можешь летать без всяких репрессий с моей стороны и со стороны всех богов", - объявил Зевс. "Однако это не означает, что ты удостоился моей благосклонности. Я дарую тебе лишь это небольшое благодеяние за твою помощь в спасении жизни моей дочери. И я видел, как ты летаешь. Аид прав, было бы несправедливо отказать тебе в этом".

Сияние абсолютной радости, охватившее лицо Гарри, вызвало усмешку со стороны наблюдающих божеств.

"Последнее предупреждение, Гарри Поттер. Не предавай доверие, которое мы тебе оказали", - предостерег Зевс. "Мне еще предстоит узнать, от кого ты родился. Только по поручительству моего брата тебе разрешено тренироваться в Лагере полукровок. Помни об этом. Мы следим за тобой".

Лето перешло в осень. Гарри уже полностью догнал и превзошёл тот уровень, на котором он должен был находиться в старом времени в плане учёбы. Через несколько дней наступал Хэллоуин.

Гарри скучал по многочисленным отдыхающим, которые населяли лагерь летом. Большинство из них вернулось домой в начале осеннего учебного семестра. Поскольку Хирон знал о магических способностях Гарри, он посоветовал ему поступить на заочные курсы Салемской магической академии, а также на программу домашнего обучения, предлагаемую штатом Нью-Йорк. Теперь Гарри мог успевать не только в магических, но и в мирских (которые Гарри предпочитал называть "магловскими") занятиях.

Если у него возникали проблемы, он рассказывал о них родителям по ночам во сне. Локи был доволен тем, как хорошо Гарри воспринимал их занятия. Днём Сирус помогал, где мог, но он был сильно ограничен в количестве времени, которое мог безопасно проводить в своей истинной форме.

Джеймс Поттер с помощью Сириуса обучал Гарри волшебным обычаям и этикету. Дамблдор не успел научить Гарри этому. С гримуаром Поттера Гарри смог многое узнать об истории своей семьи и её наследии. Теперь он понимал, что его родителям было необходимо иметь ребёнка. Если бы он не родился, вся история, все знания Поттеров исчезли бы. Потеряны для мира навсегда.

Когда Хэллоуин наконец наступил, Гарри пришлось объяснять Хирону и остальным, почему он ненавидит этот праздник.

"В Хэллоуин со мной никогда не случалось ничего хорошего", - объяснил Гарри. "Начиная с того, что моих родителей убили, когда мне был один год".

"Ну и дела", - сказал Гровер, откусывая от яблока "Кармель" с палочкой. Гарри быстро узнал, что сатиры по своему аппетиту очень похожи на козлов. Они готовы съесть практически все, что им положат, и преследовать любую самку, которая попадется им на глаза.

На Хэллоуин в лагере всегда разводили большой костер. Ужин в этот вечер состоял из жареных на огне хот-догов и липкого, расплавленного зефира на палочке. Несколько хот-догов, зефир и чипсы были предложены вместо обычных блюд. Гарри, как обычно, сделал двойную порцию. У него не было настроения праздновать, поэтому после этого он отошёл от костра.

Гарри издали наблюдал за тем, как остальные участники лагеря наслаждаются костром. Талия, исцеленная золотым руном, сидела с охотниками Артемиды. Он был счастлив, что она снова среди живых. И еще больше он был рад, что боги не разгневались на него за то, что он оказался в лагере полукровок.

Отйдя подальше от шумного праздника, Гарри достал всё необходимое для проведения ритуала Самайна. Он хотел помянуть своих родителей, которые погибли, пытаясь спасти его, и Джеймс посоветовал ему сделать это именно так. Он был уверен, что Аид не станет возражать. Из-за истончения Завесы это была единственная ночь, когда ритуал можно было провести без последствий.

Убедившись, что его не прервут и не подслушают, Гарри расчистил небольшое пространство и одним из своих кинжалов начертил ритуальный круг. Затем он зажег две свечи и небольшой мангал, который он "позаимствовал" из лагерных запасов. Когда все было готово, он сделал подношение богам. Падфут сидел у его ног и тихонько скулил. "Тихо, Падфут. Если все получится, ты тоже их увидишь!"

"Ах, Гарри, - раздался голос лорда Аида из костра. "Я так и думал, что ты придешь сегодня, как никогда. Вижу, ты привел с собой шавку".

"Дедушка, пожалуйста, прими мои подношения и позволь мне поговорить с моими родителями?" спросил Гарри, проигнорировав пренебрежительное замечание о своем крестном отце.

"Разве ты не разговариваешь с ними почти каждую ночь в своих снах? спросил Аид.

"Да, сэр, но сегодня ночь, когда они умерли, и к тому же сегодня Самайн. Кроме того, Сириус хотел бы иметь возможность загладить свою вину перед ними".

"Очень хорошо, я принимаю твои подношения, внук. Я доволен твоими занятиями, и да, ты можешь поговорить с ними, пока огонь не угаснет".

Из маленького костра вышли телесные души Джеймса и Лили Поттер. Сириус тоже преобразился. Следующий час прошёл в объятиях и слезах: Сириус и Джеймс заново познакомились друг с другом после всех этих душераздирающих горестей и речей на тему "сможешь ли ты меня когда-нибудь простить". Лили и Гарри оставались в основном в стороне, причём её руки не покидали своего места, обвивая плечи Гарри. Хотя они разговаривали почти каждый вечер, это было по-настоящему! Аид разрешил им покинуть подземный мир, пока не угаснет огонь.

Прошло несколько часов, и когда тлеющие угли угасли, Джеймс в последний раз обнял сына. "Хоть я и не твой отец, но я горжусь тобой, Гарри, мой сын. Жаль, что нас с матерью не было рядом, чтобы посмотреть, как ты растешь. Теперь, когда Падфут вытащил голову из задницы. . . "

"Дааадддд!"

"Джеймс Чарлус Поттер!"

"Пронгс!"

"Пора идти", - сказала Лили, еще раз обняла сына и поцеловала его в щеку, после чего они скрылись из виду.

Сириус и Гарри не покидали поляну до тех пор, пока рассвет не пробился сквозь деревья.

<http://tl.rulate.ru/book/95023/3194676>